

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-354-359>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Рецензия на книгу / Book Reviews

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Т. М. Полянская
г. Москва, Россия

**«ДА, СОНЮШКА, А ЧТО НИ ГОВОРИ, ЖИВУ-ТО Я ВСЕ ЖЕ
ТВОИМИ ПИСЬМАМИ...»: ЛАГЕРНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
И СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ Н. П. АНЦИФЕРОВА**

(рецензия: Николай Анциферов. «Такова наша жизнь в письмах»:

Письма родным и друзьям (1900–1950-е годы).

М.: Новое литературное обозрение, 2021. 640 с.)

Ключевые слова: ГУЛАГ, заключенные, репрессии, лагерная повседневность, лагерный социум, микроистория, исправительно-трудовой лагерь, принудительный труд, эпистолярный

Информация об авторе: Татьяна Михайловна Полянская — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Государственный музей истории ГУЛАГа, 1-й Самотечный переулок, д. 9, стр. 1, 127473 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9189-7877> E-mail: polyanskaya@gmig.ru

Дата поступления: 19.10.2021

Дата одобрения рецензентами: 20.01.2022

Дата публикации: 28.03.2022

Для цитирования: Полянская Т. М. «Да, Сонюшка, а что ни говори, живу-то я всё же твоими письмами...»: лагерная повседневность и стратегия выживания Н. П. Анциферова (рецензия: Николая Анциферов. «Такова наша жизнь в письмах»: Письма родным и друзьям (1900–1950-е годы). М.: Новое литературное обозрение, 2021. 640 с.) // Вестник славянских культур. 2022. Т. 63. С. 354–359. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-354-359>

Каждое новое издание, возвращающее вырванное из памяти народа имя, — важнейшее событие в научной и общественной жизни страны. Книга «Николай Анциферов. “Такова наша жизнь в письмах”: Письма родным и друзьям (1900–1950-е годы)» — первая публикация эпистолярия выдающегося историка и литературоведа. Николай Павлович Анциферов, репрессированный в годы сталинской власти, был изгнан из научной общественности и забыт на долгие годы. В данное издание вошли письма, выявленные составителями в Отделах рукописей Государственного исторического музея, Российской национальной и Российской государственной библиотек.

Первые публикации литературного наследия Николая Анциферова относятся к началу 1990-х гг., тогда впервые на суд читателей были представлены его воспоми-

нания «Из дум о былом» [1]. Эти мемуары стали частью литературного взрыва эпохи Перестройки, когда в общество начали возвращаться имена уничтоженных сталинской властью деятелей науки и культуры. В этот период, на фоне так называемой «третьей волны реабилитации», поднятой «перестроечной» Комиссией Политбюро ЦК КПСС, в общественной мысли России произошел не просто серьезный слом, а самая настоящая революция. Впервые осознав, что такое «свобода слова», советское общество стремилось узнать «всю правду», в том числе и о периоде сталинизма. Все понимали, что жить как раньше нельзя, но как начать новую жизнь — не знал никто. Пробуждение от бесправия и безмыслия началось с возрождения имен, с первых публикаций чудом сохранившегося наследия тех, кто был оклеветан и предан забвению. Воскресить людей невозможно, но можно вернуть их голос и слово через рукописи, которые на протяжении десятилетий были спрятаны и забыты в секретных спецфондах и домашних архивах. В мощном потоке зачастую непоследовательных, порой сумбурных и неосмысленных публикаций ранее «запрещенной», как художественной, так и научно-публицистической литературы, мемуары Николая Анциферова не «утонули», а стали знаковым явлением эпохи.

Сегодня, спустя тридцать лет после первых публикаций воспоминаний Н. Анциферова, искренний интерес к его судьбе не остыл, а перешел в принципиально новую фазу, когда современный подход к истории общества немислим без так называемой микроистории, истории отдельных людей-носителей повседневных интересов эпохи. История повседневности, как особое направление в исторической науке, сосредоточенное на обыденном мире обычных людей, с их заботами, радостями и страданиями, позволяет ввести в проблемное поле науки культурно-исторические явления во всем их многообразии и многогранности. Особую ценность это направление приобретает при изучении переломных, трагических периодов в истории страны. Именно такая микроистория — жизнь Николая Анциферова в 1900–1950-е гг. предстает перед нами в его письмах, где большая часть переписки приходится на годы, проведенные в ссылке, в заключении на Соловках и Бамлаге (в мае 1938 г. Бамлаг был расформирован, и Анциферов оказался в Амурлаге). Лагерные письма литератора и талантливого писателя Н. Анциферова становятся ценным источником для изучения истории ГУЛАГа и массовых репрессий, особенно в части реконструкции повседневности лагерного социума. ГУЛАГ, через который с 1930 г. по 1956 г. прошли 20 млн человек, из них более 4 млн осужденных по политическим мотивам, стал одной из форм организации советского общества. Как пишет один из современных исследователей лагерного социума И. В. Удовенко, «Это был своего рода социальный эксперимент, который вполне вписывался в марксистско-ленинское учение о государстве. Обитатели лагерей, лишённые прав свободных граждан, представляли собой, по сути, однородную массу промышленного пролетариата, лишённого капитала и частной собственности. С этой точки зрения ГУЛАГ представлял собой в некотором роде футуристическое общество, основанное на принципах диктатуры пролетариата, где представители криминального мира, крестьяне, служащие, интеллигенция были сконцентрированы в рамках конкретного лагеря с равными возможностями, правами и обязанностями и трудились плечом к плечу» [3, с. 205]. Историками довольно подробно изучена нормативно-правовая база деятельности ГУЛАГа, его роль в экономике страны, исследована деятельность отдельных лагерей, но вопрос повседневности лагерного мира и феномена лагерного социума остается открытым. Сложность в исследовании данной проблемы вызывает прежде всего

источниковая база. В распоряжении историков находится богатый массив официальной документации ГУЛАГа, который дает такую же официальную картину лагерной жизни, но взглянуть на лагерь как особое пространство и мир, каким его видели заключенные, могут позволить только так называемые эго-источники, это в первую очередь письма и воспоминания. Стоит отметить, что лагерная переписка представляет наибольшую значимость, так как эмоциональная оценка сиюминутной ситуации выступает здесь как наиболее объективный источник в исследовании лагерной жизни. Особой культурой эпистолярного жанра выделяются письма представителей так называемой «старой», дореволюционной интеллигенции. Многие из них, как и Н. Анциферов, были арестованы и осуждены как «антисоветские элементы» и «враги народа». Все их рукописи изымались во время ареста и обыска и отправлялись в спецхран, но у писем, отправленных друзьям и близким, уцелевшим в жерновах репрессий, был шанс сохраниться. Так случилось и с письмами Николая Анциферова.

В данном издании большая часть писем относится ко времени пребывания Н. Анциферова в ссылке и исправительно-трудовых лагерях, что вполне закономерно: Николай Павлович был арестован трижды и глубоко переживал оторванность от семьи. В его письмах родным и друзьям можно проследить, как менялась система наказания в 1930-е гг., как жестче и безжалостней становилась она по отношению к заключенным. Последний арест Н. Анциферова выпал на период Большого террора, когда за 1937–1938 гг. были арестованы полтора миллиона человек, из которых более 700 тыс. — расстреляны, 800 тыс. — отправлены в исправительно-трудовые лагеря (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 489. Л. 23). Среди них оказался и Николай Анциферов, он уже имел судимость по статье 58 УК РСФСР в 1929 г. и 1930 г. и, безусловно, находился в картотеке НКВД как «враг народа», что было более чем достаточно для нового ареста и приговора. В лагерях, в связи с мощным потоком прибывающих этапов, сложилось катастрофическое положение с питанием, обеспечением лагерников одеждой и обувью, а в бараках царила мерзость запустения и антисанитария. Н. Анциферов попал в Байкало-Амурский ИТЛ (Бамлаг), расположенный в Хабаровском крае, крупнейший на тот момент лагерь в СССР. В 1938 г. в нем содержались более 200 тыс. человек, которые были заняты на строительстве железной дороги, а также на сельскохозяйственных работах. В архивах сохранились документы о чрезвычайно тяжелом положении заключенных Бамлага. Так, прокурорская проверка, проведенная в январе-феврале 1938 г., именно в это время там находился и Николай Анциферов установила: «Из приходящих этапов снимают мертвых замерзших (московский этап)... В Бамлаге нет в запасе ни одной пары белья, ни сапог, ни одежды. Тело у них покрыто струпьями, по ихним рубищам сотнями ползают вши. Мыла нет. Многим не в чем выйти в уборную... А раздетые этапы все идут и идут на новую трассу разутые, раздетые, а у нас 20–50 градусов мороза. Жилья нет. Строить жилья нечем. Нет инструментов, пил, топоров. Что делать? Жиров подолгу не бывает. Положение с питанием катастрофическое. Сейчас в глубину тайги, до распутицы, будет заброшено 60–70 тысяч заключенных. Люди могут оказаться без питания, отрезанные от мира непроходимыми болотами до ноября месяца... Люди смотрят зверями, а некоторые полупомешаны. Нет свежих овощей. А людей все шлют и шлют. За 3 месяца прибыло 75 000, на колесах столько же» (ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 111. Л. 7–7 об.). Это слова не из письма отчаявшегося лагерника, не из воспоминаний бывшего заключенного, и здесь нет ни капли субъективности и преувеличения: приведенные факты содержатся в официальном докладе, направленном Прокурором СССР А. Я. Вышинским наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову. В это же время Н. Анциферов в

письмах к жене Софье Александровне Гарелиной также упоминает о тяжелой невыносимой жизни в лагере, но настоящее испытание для него не тяжелый труд и голод: письма Анциферова из Бамлага — это крик отчаяния всех, кто, как и он, столкнулся в лагере «лицом к лицу» с «уголовным» миром, с так называемыми «блатными», которые откровенно терроризировали заключенных-«политиков». Пройдя ссылку и Соловки, будучи уже опытным заключенным, в Бамлаге Н. Анциферов впервые вынужден был «общаться» с ворами и убийцами, бандитами и насильниками; не просто жить бок о бок с ними, а пытаться противостоять их правилам и законам, сохраняя свое человеческое достоинство. В этих варварских, по сути, условиях Н. Анциферов пишет по два письма в неделю своей жене, и эта переписка стала «спасательным кругом», его личной «анциферовской» стратегией выживания: «Да, Сонюшка, а что ни говори, живу-то я всё же твоими письмами...» [2, с. 231].

Читая лагерные письма Н. Анциферова, вдруг, с удивлением, сменяющейся грустью, замечаешь переключку с очень похожими мыслями другого интеллигента, может быть самого известного на сегодняшний день лагерника — Варлама Шаламова. Для В. Шаламова принудительный рабский труд в лагере — величайшее преступление против человечества. «Горжусь, что решил в самом начале, еще в 1937 году, что никогда не буду бригадиром, если моя воля может привести к смерти другого человека — если моя воля должна служить начальству, угнетая других людей — таких же арестантов, как я»¹, — напишет после освобождения В. Шаламов. Н. Анциферов займет такую же позицию в лагере. В письме к Софье Александровне он кратко отметил: «Я едва не попал в бригадиры. Бригадирствовать мне пришлось только день, так как старого бригадира вернули. Я очень рад, так как эта должность не по моему характеру» [2, с. 198]. Чтобы понять духовную силу Н. Анциферова, которая стоит за этими скупыми и довольно-таки сухими словами, необходимо объяснить положение бригадира в сложной иерархии лагерного населения. Бригадир — это заключенный на «привилегированном» положении, это гарантированная 100% пайка и возможность избежать изнурительных общих работ, это близость к лагерной администрации со всеми вытекающими благами в виде дополнительной миски супа, лишней пары белья, теплой одежды и обуви. Но такая «привилегия» не для Н. Анциферова и В. Шаламова: власть в условиях рабства неприемлема для них. Возможно, именно эти жизненные устои, возведенные в принцип, помогли не сломаться этим двум интеллигентам в растлевающих душу и тело условиях лагерной жизни.

Процитировать в данной статье все мысли и эмоции Николая Анциферова невозможно: эти письма надо прочитать и, погружаясь в них, понять и осмыслить «большую историю» страны сквозь призму судьбы одного человека.

Данное издание не просто сборник писем: предисловие, написанное ответственным редактором Д. С. Московской, подробные комментарии из области литературы, истории и культурологии, биографические справки на все персоналии, встречающиеся в переписке, — все это поднимает книгу на уровень серьезнейшего научного исследования. Этот труд будет невероятно востребован среди исследователей истории ГУЛАГа и массовых репрессий, а письма Николая Анциферова, безусловно, станут основой многих проектов музейно-мемориальной деятельности.

Рецензию я хочу закончить словами Варлама Шаламова: «Лагерная тема, это такая тема, где встанут рядом и им не будет тесно сто таких писателей, как Лев Толстой» [4, с. 310]. И с этим нельзя не согласиться.

¹ URL: <https://shalamov.ru/library/29/>. (дата обращения: 12.10.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Анциферов Н. П. Из дум о былом: Воспоминания. М.: Феникс; Культурная инициатива, 1992. 512 с.
- 2 Николай Анциферов. «Такова наша жизнь в письмах»: Письма родным и друзьям (1900–1950-е годы) / отв. ред.-сост., предисл. Д. С. Московская. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 640 с.
- 3 Удовенко И. В. Пространство неволи: ГУЛАГ и его социум // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 2. С. 204–209.
- 4 Шаламов В. Т. Новая книга: Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела. М.: Эксмо, 2004. 1072 с.

© 2022. Tatiana M. Polyanskaya
Moscow, Russia

**“YES, SONYUSHKA, AND SAY WHAT YOU WILL, I`M ONLY
LIVING ON YOUR LETTERS...”: DAILY LIFE IN CAMP
AND SURVIVAL STRATEGY OF N. P. ANTSIFEROVA**

(Review: Nikolai Antsiferov. “This is our life in letters”: Letters to family and friends (1900 — 1950s). Moscow, New Literary Review, 2021. 640 P.)

Abstract: Camp letters are one of the most objective sources in the study of the GULAG prisoners' everyday life. On the basis of specific quotations from N.P. Antsiferov's letters, the working and living conditions of the camp population of the Baikal-Amur ITL in the late 1930s are considered; Antsiferov's testimonies are compared with the official documentation of the NKVD and the GULAG. The author of the article compares the way of thinking of Nikolai Antsiferov and Varlam Shalamov, as one of the most popular writers about the life of prisoners in correctional labor camps. The article for the first time gives an assessment of the N.P. Antsiferov's epistolary heritage in the study of the history of the GULAG and political repression during the years of Stalin's rule.

Keywords: GULAG, prisoners, repression, daily life in camp, camp society, microhistory, corrective-labor camp, forced labor, epistolary.

Information about the authors of book reviews: Tatiana M. Polyanskaya — PhD in History, Senior Research Associate, The GULAG History State Museum, 1st Samotechny line, 9, bldg. 1, 127473 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9189-7877>. E-mail: polyanskaya@gmig.ru

Received: 19.10.2021

Approved after reviewing: January 20, 2022

Date of publication: March 28, 2022

For citation: Polyanskaya T. M. “Yes, Sonyushka, and say what you will, I`m only living on your letters ...”: daily life in camp and survival strategy of N. P. Antsiferova (review: Nikolai Antsiferov. “This is our life in letters”: letters to family and friends (1900–1950s). Moscow, new literary review, 2021. 640 p.). *Vestnik slavianskikh kul`tur*, 2022, vol. 63, pp. 354–359. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-354-359>

REFERENCES

- 1 Antsiferov N. P. *Iz dum o bylom: Vospominaniia* [From the thoughts about the past]. Moscow, Feniks; Kul'turnaia initsiativa Publ., 1992. 512 p. (In Russian)
- 2 Nikolai Antsiferov. *“Takova nasha zhizn' v pis'makh”*: *Pis'ma rodnym i druž'iam (1900–1950-e gody)* [“This is our life in letters”: Letters to family and friends (1900–1950-ies)], responsible editor-compiler, preface D. S. Moskovskaya. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021. 640 p. (In Russian)
- 3 Udovenko I. V. Prostranstvo nevoli: GULAG i ego sotsium [The Space of unfreedom: GULAG and its society]. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 2020, vol. 9, no 2, pp. 204–209. (In Russian)
- 4 Shalamov V. T. *Novaia kniga: Vospominaniia. Zapisnye knizhki. Perepiska. Sledstvennye dela* [New book: Memories. Notebooks. Correspondence. Investigative cases]. Moscow, Eksmo Publ., 2004. 1072 p. (In Russian)